

Ф.М. Уманец

**Колонизация свободных
земель России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.М. Уманец**
Колонизация свободных земель России / Ф.М. Уманец – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 248 с.

ISBN 978-5-458-08732-2

ISBN 978-5-458-08732-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Жатвы много!..“ Это ясно говорят пустынные окраины Русскаго Царства... Но эта поземельная „жатва“, которую, казалось бы, только стоит „наклониться и поднять“ — точно кладъ какой нибудь — „не дается намъ въ руки“. Можно подумать, что мы „не знаемъ слова“, которое разрѣшило бы намъ взять этотъ кладъ. Переселенцы идутъ и возвращаются; и этотъ человѣческій водворотъ выдѣляетъ для пустыни только незначительный осадокъ. Тамъ, гдѣ легко могли бы прокормиться тысячи семействъ, съ трудомъ устроивается одинъ — другой десятокъ переселенцевъ.

При этомъ замѣчается странное явленіе. „Русскій мужикъ“, какъ и мужики большей части другихъ народовъ, переселялся издревле и, въ общей сложности, хотя и не хитро, съ большими потерями, въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ слѣдовало бы, но все таки недурно устроивалъ свои эмиграціи. Въ концѣ концовъ вы всегда видите въ мужичьихъ эмиграціяхъ результаты въ нѣкоторой степени соотвѣтствующіе потребности и сдѣланнымъ затратамъ. Цвѣтушія слободы раскольниковъ, этнографическое завоеваніе Сибири и распространеніе англо-саксонской расы въ Америкѣ, все это — преимущественно

результаты мужичьей колонизаціи. Совершенно иную картину представляет интеллигентное руководство дѣломъ эмиграціи. Почти всякій разъ, когда правящій классъ брался руководить колонизаціей, для нея дѣлалось несравненно менѣе того, на что позволяли рассчитывать затраченныя матеріальныя и умственныя средства. Геніальная императрица, подписавшая манифестъ 1763 года конечно не ожидала что онъ приведетъ къ такимъ ничтожнымъ результатамъ; фізіономія еврейскихъ колоній на югѣ Россіи нисколько не соотвѣтствуетъ гуманнымъ предначертаніямъ Александра I; Наполеонъ III хотѣлъ сочетать европейскую колонизацію Алжира съ покровительствомъ корану и арабской цивилизаціи; декреты Ришелье объ основаніи компаній La Nacelle и Морбиганской не принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній этого государственнаго ума; гвіанскія ошибки герцога Шуазеля граничатъ съ отсутствіемъ здраваго смысла; наконецъ, даже такіе великіе практики, какъ Сюлли и Питтъ, были не чужды ошибокъ въ переселенческомъ дѣлѣ... Короче, вѣрный взглядъ Вакфильда и Гладстона на эмиграцію встрѣчается не на каждой страницѣ исторіи правительственнаго руководства переселеніями.

Выходитъ какъ будто, въ переселенческомъ дѣлѣ, инстинктъ „простаго человѣка“ выше сознательнаго труда интеллигенціи. Вездѣ интеллигенція съ честью держитъ въ своихъ рукахъ свѣточъ указывающій путь народному труду; только въ сферѣ переселенческаго дѣла она стоитъ гораздо ниже чутья и увлеченій толпы.

Но такое заключеніе было бы столько же странно, сколько и неосновательно. Если до сихъ поръ попытки

„содѣйствовать переселенію“ были менѣе удачны, чѣмъ тѣ случаи, когда люди „сами переселялись“, то это показываетъ только, что инстинктивное стремленіе массы все таки выше бюрократической рутины; что изъ двухъ золь—невѣжества толпы и невѣжества интеллигенціи—въ переселенческомъ дѣлѣ, первое все таки имѣетъ преимущество; что изъ двухъ теченій переселенческаго потока (естественнаго, никѣмъ неудержимаго, движенія вдаль извѣстной части населенія страны и искусственнаго, неумѣло направленнаго руководства переселенческимъ движеніемъ) первая, такъ сказать—дикая, форма переселеній болѣе гарантируетъ интересы государства и общества, чѣмъ форма съ претензіями на культуру, въ сущности, представляющая только пародію на систематическое переселеніе.

Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, необходимо помнить совѣтъ опытнаго садовода: кто не знаетъ правилъ обрѣзки деревьевъ долженъ оставлять ихъ безъ всякой обрѣзки; природа никогда не сдѣлаетъ такихъ ошибокъ, какія могутъ надѣлать люди незнакомые съ теоріей и практикой садоводства.

Но, точно также какъ толковая, основанная на законахъ природы обрѣзка полезна для дерева,—толковое, основанное на законахъ человѣческой природы руководство переселенческимъ дѣломъ полезно для человѣческаго общества.

Къ сожалѣнію, эта полезность создается не легко. „Природою повелѣвать можно только повинувая ей“. Если нельзя руководить переселенческимъ дѣломъ внѣ законовъ природы, то нельзя также и сочинять эти законы. Истина эта забывается интеллигенціей очень часто.

Отсюда вообще незавидная роль интеллигенціи въ переселенческомъ вопросѣ.

- Въ самомъ дѣлѣ, что такое предложеніе одного земскаго дѣятеля переселить всѣхъ здоровыхъ нищихъ на свободныя казенныя земли, если не отрицаніе неумолимаго закона природы, въ силу котораго здоровый ту-неядецъ всегда бываетъ плохимъ колонистомъ? Такая ошибка не имѣла бы даже достоинства новизны. Ришелье давно хотѣлъ осчастливить Францію подобной экспортаціей, но успѣха не имѣлъ. Далѣе, къ чему ведетъ требованіе „выдать хотя 200 — 300 рублей пособія на переселяющееся семейство“, тоже не рѣдко раздающееся въ нашихъ интеллигентныхъ кружкахъ? Оно ведетъ къ игнорированію основнаго закона природы, по которому люди переселяющіеся пособія ради только отягчаютъ колонію. Идемъ еще далѣе. Что изображаетъ собою предложеніе одного высокопоставленнаго администратора — въ видахъ обезпеченія образованнымъ элементомъ ввѣреннаго ему пустыннаго края — раздѣлить принадлежащія казнѣ свободныя земли на крупныя участки для безвозмездной раздачи ихъ слѣжителю классу? Злоупотребленіе положеніемъ, желаніе услужить роднѣ и сильнымъ міра и т. д.? „Ларчикъ открывается проще“. Упомянутое выше предложеніе обличаетъ незнаніе основнаго закона природы, благодаря которому *latifundium* (обширное помѣстье) всегда было тормазомъ развитія населяемыхъ странъ и т. д.

И такъ, незавидная роль интеллигенціи въ переселенческомъ дѣлѣ и сравнительно высшая дѣятельность рабочаго класса объясняется вовсе не тѣмъ, чтобы, въ данномъ случаѣ, здравый смыслъ простаго человѣка

стоялъ выше науки, а тѣмъ, что большинству интеллигенціи, до сихъ поръ, недостаетъ научнаго пониманія переселенческаго вопроса. Вся бѣда въ томъ, что принимая колонизацію страны мы часто хотимъ повелѣвать природою не слушая, а иногда даже и не имѣя понятія о ея законахъ.

Все это объясняетъ попытку систематическаго изложенія законовъ эмиграціи въ примѣненіи ихъ къ условіямъ русской жизни. Заключение о томъ на сколько, въ настоящемъ случаѣ, мы достигли цѣли сдѣлаетъ самъ читатель.

С.-Петербургъ.

11 Сентября 1884 года.

ГЛАВА I.

Пространство нашихъ свободныхъ земель.

1) Классификація государственныхъ имуществъ.

Государственныя имущества Россійской Имперіи, съ точки зрѣнія переселенческаго вопроса, можно раздѣлить на двѣ категоріи: домены, то есть такія недвижimyя имѣнія Государства, которыя предполагается навсегда оставить во владѣніи и распоряженіи Правительства, и свободныя государственныя земли, то есть такія недвижimyя имѣнія Государства, которыя ему не особенно нужны и, слѣдовательно, безъ ущерба для государственнаго интереса, могутъ быть отчуждены въ частное владѣніе обществъ и частныхъ лицъ.

Первую категорію можно также назвать постоянными, неподлежащими отчужденію государственными имуществами, вторую—временными и отчуждаемыми государственными землями.

Домены подраздѣляются въ свою очередь на государственныя имущества имѣющія общественное значеніе, и доходныя государственныя иму-

щества. Къ числу первыхъ относятся все виды государственной собственности полезные „всѣмъ“ и предназначенные, во избѣжаніе монополіи, навсегда оставаться общественнымъ достояніемъ; таковы лѣса въ вершинѣ рѣкъ, плотины ограждающія мѣстность отъ наводненія, древесныя насажденія въ степи и т. д.; независимо отъ того приносятъ ли „земли общественнаго значенія“ доходъ казнѣ или не приносятъ, онѣ всегда должны находиться во владѣніи казны. Второй видъ— „доходныя государственныя имущества“, наравнѣ со всякимъ источникомъ дохода, должны давать государству правильный и постоянный доходъ.

Вторая категорія государственныхъ имуществъ—свободныя государственныя земли—дѣлятся на оброчныя статьи, то есть свободныя земли находящіяся въ мѣстностяхъ населенныхъ и приносящія извѣстный доходъ государству и вольныя земли, то есть сплошныя незаселенныя пространства не приносящія дохода казнѣ. (Доходность и бездоходность не измѣняетъ сущности дѣла заключающейся въ томъ, что какъ оброчныя статьи, такъ и вольныя земли могутъ быть, во всякое время, отчуждены безъ ущерба для государственныхъ интересовъ). Къ числу оброчныхъ статей въ томъ смыслѣ, какой мы имъ даемъ, въ концѣ 1881 года относилось въ Таврической губерніи 215,484 дес., въ Херсонской 343,371 д., въ Екатеринославской 102,889 д., въ Саратовской 227,066 д., въ Самарской 1.365,550 д., въ Оренбургской 199,174 д. ¹⁾ Къ числу вольныхъ зе-

¹⁾ Изъ свѣдѣній доставленныхъ Земскому Совѣщанію по переселенческому вопросу въ 1871 г.

мель надобно отнести сибирскія тайги, архангельскія болота, полярныя тундры, среднеазиатскія степи, дѣвственные пустыни Амура и Усури и т. д.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что мы пользуемся терминомъ—„вольныя земли“, какъ потому, что въ нашемъ литературномъ и юридическомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ слова обозначающаго незаселенныя территоріи, такъ и потому, что народная рѣчь давно уже усвоила этотъ терминъ именно для обозначенія сплошныхъ пространствъ незаселенной земли.

Предметъ настоящей книги касается только свободныхъ государственныхъ имуществъ.

2) **Неизбѣжность отчужденія свободныхъ государственныхъ имуществъ.**

Обработка всей массы свободныхъ земель за счетъ государства немыслима. Оставлять же свободныя земли безъ эксплуатаціи или, что почти тоже, давать имъ крайне несовершенную эксплуатацію, очевидно невыгодно не только для казны, но и для общества. Массы оставленной безъ обработки земли, если не въ своемъ районѣ, то гдѣ нибудь, создаютъ дороговизну продуктовъ, недостатокъ продовольствія, излишнюю скученность населенія и т. д. Поэтому, отчужденіе всѣхъ свободныхъ государственныхъ земель въ частное владѣніе обществъ и частныхъ лицъ только вопросъ времени. Отчужденіе ведетъ за собою колонизацію или переселеніе изъ мѣстностей густонаселенныхъ на свободныя государственныя земли. И такъ, въ настоящее время, вопросъ въ томъ: какъ, по какой

системѣ, лучше колонизировать наши свободныя земли, кому и на какихъ условіяхъ передавать эти земли въ частное владѣніе, какимъ путемъ извлечь изъ нихъ наибольшую пользу какъ для цѣлаго государства, такъ и для отдѣльныхъ обществъ и частныхъ лицъ?

3) Отсутствие точныхъ свѣдѣній о количествѣ свободныхъ земель.

Всякому житейскому дѣлу предшествуетъ смѣта. Рѣшенію вопроса о колонизаціи нашихъ свободныхъ земель должно бы предшествовать точное подведеніе цифры нашихъ свободныхъ земель. Придерживаясь обыкновеннаго житейскаго метода, прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ „какъ населять“?—мы должны бы въ совершенствѣ усвоить представленіе о необъятномъ пространствѣ свободныхъ земель Россіи подлежащемъ заселенію и о необъятной массѣ переселенцевъ жаждущихъ этихъ земель. Но если „подведеніе смѣты“—пріемъ обыкновенный, то, въ нашемъ положеніи, онъ не приложимъ. Въ настоящую минуту, нѣтъ и быть не можетъ вполнѣ законченныхъ свѣдѣній ни о количествѣ нашихъ свободныхъ земель, ни о числѣ переселенцевъ.

Вотъ, напримѣръ, въ какомъ видѣ представляются свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ земель въ 1881—1882 году, то есть во время работъ Земскаго Совѣщанія по переселенческому вопросу.

„Количество незаселенныхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи—говорится въ объяснительной запискѣ въ проэкту Правительственной Комиссіи по вопросу о